

ГАВРИЛОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ИЗ ИСТОРИИ КАМЧАТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1934–1939 гг.)

Статья написана на основе материалов, опубликованных в номерах газеты «Камчатская правда» в 1934–1939 годах. Авторский замысел заключался в выявлении и публикации малоизвестных фактов из истории здравоохранения Камчатки и санитарно-гигиенических условий быта жителей полуострова. Статья содержит информацию о проведении первых опытов переливания крови, обезболивания родов, об открытии в Петропавловске-Камчатском физиотерапевтического и рентгеновского кабинетов, санитарно-гигиенической лаборатории, организации скорой помощи, а также о возникновении кузницы медицинских кадров — Петропавловской школы среднего медперсонала.

Ключевые слова: Камчатка, Петропавловск, 1930-е годы, здравоохранение, больница, аптека, врач, фельдшер, медицинская сестра, переливание крови, рождаемость, обезболивание.

Keywords: Kamchatka Peninsula, Petropavlovsk, 1930s, medical care, hospital, pharmacy, doctor, feldsher, nurse, blood transfusion, birth rate, anesthesia.

Главным печатным органом Камчатки более полувека была газета «Камчатская правда»¹, которая издавалась в период с 1931 по 1996 год. Сегодня страницы этого периодического издания могут рассказать многое о тех временах: об организации быта и общественной жизни, о достижениях в науке и технике, о школах и больницах... Как и чем лечились камчатцы? Что продавали в аптеках? Где учились на медицинского работника?.. Сегодня издание находится на хранении в фондах Камчатского краевого объединённого музея, Государственного архива Камчатского края и Камчатской краевой научной библиотеки имени С. П. Крашенинникова (г. Петропавловск-Камчатский).

Как на Камчатке донорство зарождалось

Впервые в истории камчатской медицины переливание крови состоялось 17 августа 1934 года. Его провели врачи Петропавловской городской больницы Фёдорова и Швецова. Через два дня состоялась повторная процедура. Первыми донорами стали медсёстры К. С. Пучкова и А. В. Гусаревич. Переливание крови — новейшее достижение медицины — теперь было освоено и на самой отдалённой окраине Советского Союза.

Работа по определению группы крови жителей Петропавловска развернулась незамедлительно. Со страниц «Камчатской правды» врачи призывали горожан сдать кровь на анализ в лаборатории горбольницы ежедневно с 12 до 15 часов. Первыми свою группу крови узнали работники здравоохранения и милиционеры [6].

Успешные опыты переливания крови позволили спасти жизни тысячам камчатцев. Так, удалось вырвать из лап смерти пациентку с открывшейся язвой желудка. Ночью 16 августа 1939 года в больницу поступила истекающая кровью пятидесятилетняя Т. Ф. Либлик. У неё уже почти не прощупывался пульс... За полчаса она потеряла литр крови. В эту ночь на скорой вместе с врачом дежурили курсанты, прикомандированные к городскому военкомату, — Беликов, Савин и Мирошниченко. Они сразу же предложили сдать кровь для помощи больной. Нужная группа оказалась у Беликова. Хирург Магидсон взял у курсанта четырёста «кубиков», благодаря чему пациентка была возвращена к жизни. Нельзя не отметить и помощь инженера городской электростанции Биллера. В одиночестве, без рабочих, он дежурил на станции и обеспечивал энергией операционную [11].

¹ 28 февраля 1918 года на Камчатке стала выходить газета «Известия Петропавловского городского Совета рабочих и солдатских депутатов». Впоследствии эта дата стала считаться днём рождения газеты «Камчатская правда», хотя это название издание обрело 22 января 1931 года.

Как камчатцы на свет появлялись

Здание городской больницы.
Петропавловск-Камчатский, 1930-е годы.

В марте 1936 года врач Петропавловской городской больницы Арсентьев провёл первые опыты по обезболиванию родов на Камчатке. В начале года передовицы центральных газет сообщали о положительных результатах массового обезболивания родов в Свердловском акушеро-гинекологическом институте. Воодушевившись опытом коллег, врач решился на отважный шаг. Заручившись поддержкой ординатора Прокопенко и трёх акушеров, Арсентьев приступил к процедуре, комбинируя методы обезболивания, разработанные профессорами Лурье и Вишневским. За шесть-семь часов до родов в кожу брюшной полости роженицы, а также в толщу промежности впрыскивался раствор новокаина. Через каждые полтора часа процедура повторялась. При появлении головки ребёнка на лицо роженицы накладывалась маска с эфиром или вводился кубик пантопола. Женщина рожала в полусне. Через два-три часа после родов женщина приходила в нормальное состояние, сонливость сменялась бодростью. За две недели опытов таким процедурам подверглись 20 рожениц, 13 из них совершенно не почувствовали боли. Арсентьев уверял, что благодаря такому новаторству «женщина освобождается

от тех мучительных болей, которыми она страдала веками и продолжает страдать в капиталистических странах, где обезболивание производится только среди привилегированных классов» [4]. В последующие полгода сотрудники родильного отделения горбольницы обезболили 196 родов. 25 мая 1937 года первый такой опыт был проведён на Чукотке. Здесь пионерами стали врачи Леонтьев и Кузьмина, избравшие в качестве подопытной чукчанку из селения Яндогай. Она родила десятифунтового мальчика (свыше четырёх килограммов) [25].

Врач Арсентьев делился результатами своей работы на страницах «Камчатской правды». Рассказал он и об уникальной пациентке. Через неделю после аборта женщина пожаловалась врачу на боли внизу живота и обильное кровотечение. Хирург определил внематочную беременность и назначил операцию. Больной грозила смерть. Во время хирургического вмешательства в брюшной полости обнаружили много крови, разорванную трубу яичника, в которой развивался плод. С другой стороны нашёлся ещё один плод. По словам врача, три плода были зачаты почти одновременно. Они были удалены, а пациентка пошла на поправку.

27 июня 1936 года вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи женщинам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Согласно постановлению производство абортов как в больницах и госпитальных лечебных учреждениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных запрещалось. За нарушение постановления врачу, проводившему операцию в стенах больницы, грозило от года до двух лет тюремного заключения. Если же операция производилась лицами, не имевшими специального медицинского образования, или в антисанитарной обстановке, уголовное наказание предусматривалось лишением свободы на срок не менее трёх лет. Беременные женщины, производившие аборт, в качестве наказания подвергались общественному порицанию, а при повторном нарушении закона — штрафу до трёхсот рублей (немалые деньги для того времени). Аборты допускались только в случаях, когда продолжение беременности представляло собой угрозу жизни или здоровью матери, а также при наличии передающихся по наследству тяжёлых заболеваний родителей.

В конце августа 1936 года хирург-новатор Арсентьев оказался на скамье подсудимых. Ему предъявили обвинение по статье 109 УК и обвинили в проведении операций без необходимого медицинского освидетельствования, неверной постановке диагноза, неправильном назначении лечения, проведении операции по стерилизации женщин. Кроме

того, обвинение гласило: «Арсентьев пренебрежительно относился к новым течениям в медицине и препятствовал их применению». Этот пункт нам кажется просто невероятным: хирурга, положившего начало процедуре обезболивания родов на Камчатке, обвинили в устаревших методах работы!

Врач свою вину не признал. После опроса обвиняемого и свидетелей, «суд нашел необходимым переквалифицировать состав преступления подсудимого и осудил врача Арсентьева по статье 111 УК к условному лишению свободы на три года» [23]. О дальнейшей судьбе врача Арсентьева нам ничего не известно.

Следующий, 1937-й, год ознаменовался всплеском рождаемости на Камчатке. По сравнению с 1936-м она по Петропавловску-Камчатскому выросла вдвое. Ежедневно в родильном отделении городской больницы, имеющем семнадцать коек, появлялось по три младенца. Ещё двумя годами ранее отделение пустовало, сейчас же оно было переполнено. Здесь ежедневно пребывало не менее 24 рожениц! С 1 января по 1 октября 1937 года врачи Петропавловска-Камчатского приняли 454 родов. «Рожать в нормальных условиях, то есть на койке, у нас иногда не представляется возможным. Много женщин рожают на столе, а то и на стуле. После родов их перемещают на койки, но и здесь они себя чувствуют очень стеснительно, так как на этой койке уже лежит такая же роженица» [13]. Кроме того, в родильном отделении не имелось ни одного акушера, роды принимали специалисты хирургического отделения, к тому же, почему-то, не получавшие за это вознаграждения. Срок нахождения молодых мам в больнице сократили до трёх дней. Всё это требовало незамедлительного решения, для чего предлагалось поменять местами терапевтическое и родильное отделения. Это позволило бы разместить всех женщин, увеличив количество коек до тридцати. Однако большим препятствием в улучшении условий содержания пациентов стали бюрократические сложности.

В июне 1937 года в Петропавловск-Камчатский приехал врач-акушер М. И. Магидсон, назначенный облздравотделом заведующим родильным отделением. Условия же содержания молодых мам улучшились только через три месяца. 10 сентября их разместили в помещении терапевтического отделения, увеличив количество коек до тридцати четырёх. А всего по области родильных коек было сто десять. Персонал родильного отделения Петропавловской горбольницы старался создать комфортные условия для рожениц. Молодые мамы отмечали чуткое отношение к ним со стороны медицинских работников, полноценное и вкусное питание, но это не снимало главной сложности: температура в палате в феврале 1938 года не поднималась выше восьми градусов (!) [10].

Примерно в это же время над заготовкой комплектов стройматериалов для типового родильного дома и больницы

на шестнадцать коек для Большерецкого района трудились рабочие Оборского леспромхоза из Хабаровского края. Работы завершились весной 1939 года. В августе этого же года жители Большерецка должны были получить новые медицинские объекты [20].

В плачевном состоянии находилось здание женской консультации, которая работала уже несколько лет. От молодых женщин руководству больницы поступало немало жалоб. Например, учреждение не имело пеленального столика, поэтому пеленать ребёнка приходилось на составленных вместе табуретках. И всё бы ничего, да одна из них была выше другой! Кушетка в кабинете врача разваливалась на глазах [12]. Хотя тремя годами ранее, в преддверии Международного женского дня в 1934 году, при женских консультациях планировали провести конкурс за звание самого здорового и крепкого ребёнка. Попутно женщины могли поделиться секретами воспитания своих детишек, а самой заботливой мамочке была обещана денежная премия [9].

Увеличение рождаемости наблюдалось и в Елизово. В 1935 году здесь было зарегистрировано всего 12 родов, а в 1936-м — уже 72. За четыре первых месяца 1937 года родилось 26 детей (вдвое больше, чем за весь 1935 г.). Обезболивание родов пользовалось всеобщим признанием [7].

И всё же, несмотря на значительное улучшение условий, способствующих рождению детей, некоторые женщины рассматривали беременность как обременительную ношу. Приняв решение избавиться от плода, они обращались за помощью к «бабкам», проводившим кровавые процедуры. Одна из таких «душегубок» процветала на базе Тарья Авачинского рыбокомбината: кузнец (!) базы М. С. Чуховская проводила аборт в антисанитарных условиях, используя ржавый металлический инструмент. Одну из её клиенток 1 июля 1938 года доставили в горбольницу с заражением крови. Этот случай не остался незамеченным. Суд приговорил Чуховскую за нарушение закона к пяти годам лишения свободы. Двоих ребятишек этой горе-повитухи, шести и десяти лет от роду, по предложению облоно отравили в детский дом.

Петропавловский народный суд первого участка в сентябре 1938 года рассмотрел четыре случая самоабортов. Гражданкам Панкратовой, Селезнёвой, Пирожковой и Калининченко суд вынес общественное порицание.

Какие лекарства принимали горожане

До 1936 года на всей территории Камчатки была одна-единственная аптека. Располагалась она в Петропавловске-Камчатском по адресу: улица Ленинская, дом 22, подчинялась Дальаптекоуправлению и носила № 45. В июле 1936 года аптеки открылись в Усть-Камчатске и

Большерецке. Пароходом на Камчатку прибыл специально обученный персонал.

Петропавловская аптека реализовывала значительную (для того времени) номенклатуру товаров:

— препараты института эндокринологии Наркомздрава РСФСР: аварикрин, оксикрин, мамлюкрин и проч.;

— предметы ухода за больными, санитарии и гигиены: мыло туалетное, вазелин, зубные щётки и футляры к ним, ногтечистки, грелки, соски, резиновые спринцовки, бритвы, мыльный порошок, освежитель дыхания «Сен-сен», детскую питательную муку, термометры, мигреневые карандаши, подкладные судна, светозащитные очки;

— препараты лечебного характера: аспирин, бромферон (заменитель йода), малину, чернику, фитин (в таблетках), нашатырный спирт, валериановые капли, слабительные средства: каскара-саграда, пурген, скипидар; цинковую и ихтиологовую мази, бороментол (от насморка), пивные дрожжи, предохранительные средства (контрацептин, пре-консоль), свечи против геморроя.

Продавались также предметы хозяйственного обихода, а камчатские модницы могли приобрести в аптеке губную помаду, духи, пудру, загадочные и многообещающие «сюрпризные коробки», крем для лица, глицерино-вазелиновые сливки и даже лак для ногтей.

«Если бы подсчитать, сколько в Петропавловск завозится и употребляется такого продукта гигиены, как зубной порошок, то можно было бы прийти в умиление от невероятного роста культурности населения» [21]. Но, как выяснилось, камчатцы скупали зубной порошок для того, чтобы... побелить стены. Известь и мел на полуостров не завозились, поэтому обыватели обходились подручными средствами. Они мешали порошок с мукой (правда, потолок потом начинал цвести и темнеть) или же, что гораздо лучше, — крахмалом, и приступали к обработке стен и потолков. Получалось, конечно, дороговато, но хозяйшки для уюта денег не жалели. Обои же клеить не любили: под ними заводились клопы. Ну а хозяйственное мыло, необходимое для стирки белья, всё по той же причине плохой поставки, заменяли высшими сортами дорогого туалетного.

А пока жители города белили потолки и стены зубным порошком, медики Ичинской больницы вместо марли (даже при тяжелейших хирургических операциях) использовали бязь. Уже полтора года в здешней больнице не было ни марли, ни гигроскопической ваты, да и все остальные районные больницы снабжались лекарствами нерегулярно. Медикаменты и перевязочные средства завозились сюда один раз в два-три года! Лекарства прибывали в недостаточном количестве и ассортименте, их хватало только на семь месяцев, а дальше медперсонал вынужден был проявлять изобретательность и находчивость [5].

Как петропавловчане электрическим током лечились

Весной 1936 года в Петропавловской горбольнице заработал физиотерапевтический кабинет. Оборудование для него завезли в город и посёлок Ключи ещё в 1934 году. Но открыть кабинет смогли только через два года. Зато теперь захворавшие горожане могли оздоровиться при помощи... электрического тока. Проводился ряд процедур: гальванизация (воздействие постоянным током), ионизация (воздействие химическими веществами при помощи электричества), электролиз (вызывавший распад ненужных вредных для организма элементов) и другие. Давались и «соллюкс-токи» Д`Арсонваля (лечение переменным импульсным током). Пропускная способность кабинета — 130 человек в день. В будущем планировалось расширить список предоставляемых услуг, включив в него «горное солнце», диатермию и вибрационный массаж [26].

В июле 1936 года при поликлинике открылся рентгеновский кабинет. Специальная аппаратура для него ждала своего часа на складе более двух лет — не могли найти для неё пригодного помещения. В итоге некоторые части оборудования пришли в негодность, покрылись ржавчиной. Пострадал и распределительный щит, его пришлось создавать заново. Монтировали кабинет врач-рентгенолог В. И. Стратонович, его помощница О. П. Гуринова, инженер Нечаев и техник Тюшев. Рентгеновский кабинет стал подспорьем для врача, как необходимый элемент диагностики заболеваний внутренних органов и костных переломов. До этого процедуры «просвечиваний и снимков» камчатцы проходили во Владивостоке [1]. Использовать рентгеновские лучи в терапевтических целях пока не представлялось возможным из-за отсутствия дополнительной аппаратуры. Первый рентгенкабинет Камчатки не имел фотолaborатории, комнаты для ожидания пациентов, вентиляции. Кроме того, медперсонал и пациенты подвергались воздействию рентгеновского излучения, так как при строительстве и отделке кабинета не были использованы необходимые защитные материалы (баритовая штукатурка, листовой свинец). В конце апреля 1937 года в рентгенкабинете начались ремонтные работы: трудились над созданием фотолaborатории, систем изоляции и вентиляции.

В августе 1936 года в Петропавловске-Камчатском для комплексного исследования качества продуктов питания открылась санитарно-гигиеническая лаборатория. С этого времени санитарный надзор получил возможность проводить исследования продуктов «научным способом». Но повторилась история с рентгенкабинетом: оборудование лаборатории от долгого лежания на складе пришло в негодность. Благодаря героическому труду врача Алексеева некоторую его часть удалось привести в надлежащий вид.

Из шести автоклавов собрали только один, отремонтировали аналитические весы. Лаборатория занимала очень маленькую площадь, не соответствующую размахам будущей работы, кроме того, ощущалась острая нехватка химикалий и специальной посуды [19].

Как на Камчатке медицинские кадры ковались

Нельзя обойти вниманием значительное для многих будущих поколений камчатцев событие. 19 ноября 1936 года начались занятия в первой на Камчатке кузнице медицинских кадров — Петропавловской школе среднего медперсонала. Отдельного помещения школа не имела, приютилась в здании совпартшколы. Занятия шли вечером, с 17 до 23 часов. Газета «Камчатская правда» в осенних выпусках 1936 года поместила сообщение следующего содержания: «Камчатский областной отдел здравоохранения объявляет набор слушателей в двухгодичную государственную среднюю медицинскую школу. Прием заявлений производится ежедневно в часы занятий секретарем облздравотдела (здание облисполкома, комната № 15) до 10 ноября 1936 г. Время начала испытаний будет объявлено особо». Тут же приводились условия приёма. В школу брали лиц обоего пола, в возрасте от 16 до 30 лет, имевших образование в объёме не ниже школы-семилетки. Причём лиц, имевших оконченное среднее образование, а также выпускников семилетки зачисляли «без испытаний», которым подвергали всех остальных. Учащимся обещали стипендию «наравне с прочими учебными заведениями». Общежитие полагалось только иногородним. По окончании школы учащиеся должны были получить диплом медработника с окончанным средним образованием, то есть медсестры, акушерки, фельдшерицы-акушерки. Всех выпускников намеревались определить на работу только в пределах Камчатской области, в селения которой они были обязаны выехать немедленно по получении назначений.

Первый набор составил 33 человека, из них половина — представители коренных малочисленных народов Севера: ительмены, эскимосы, чукчи. Азы медицинской науки оказались тяжкими: на второй курс перешли только 18 учащихся, 11 были отчислены, троих оставили на повторный курс.

Школа не имела отдельной комнаты для самостоятельных занятий, достаточного количества наглядных и учебных пособий. К январю 1937 года учащиеся уже почти освоили латинский язык. План 1936/37 учебного года был выполнен на 42 процента. Следующий, 1937/38, учебный год проходил в помещении облздрави, позднее — в здании педагогического училища (ул. Красинцев). Для медицинской школы там выделили два класса.

*Работники яслей Петропавловска-Камчатского.
В центре — Анна Николаевна Верцинская, 1938 год.*

Душой школы была её директор, молодой доктор — 28-летняя Анна Николаевна Верцинская. Выпускница-отличница Саратовского медицинского института, она приехала на Камчатку по командировке Наркомздрава в апреле 1936 года. По утрам она трудилась в детских яслях, где к своим обязанностям относилась с огромным вниманием и ответственностью. Малыши очень полюбили молодого доктора, делились с ней своими маленькими радостями и неудачами. С полудня Анна Николаевна вела приём деток в городской поликлинике, а вечернее время посвящала медицинской школе. Она ратовала за её развитие, улучшение условий обучения. Верцинская обращалась в крайздрав и президиум облизполкома с неоднократными просьбами о реорганизации школы медсестёр в фельдшерскую.

В январе 1938 года партийные органы одобрили её предложение. Новый титул школы утверждался пять месяцев. Директор и педагоги перестроили было всю программу занятий... Но, ссылаясь на отсутствие учебного помещения, Наркомздрав отклонил ходатайство. Однако Верцинская не сдавалась, и титул фельдшерской школы удалось отстоять. В 1938/39 учебном году здесь занимались уже 64 человека.

В июле 1939 года школа выпустила первые кадры квалифицированных собственных, камчатских, медицинских работников. Выпускники-отличники Мария Коренева и Нина Шелякина намечали продолжить обучение и после двух лет работы на участке собирались поступить в мединститут. Камчатцев-медиков обучали врач 2-го ранга санчасти Горбунов, врач-акушер-гинеколог Векина, фармаколог Каган, преподаватель физики Веселова, преподаватель истории Лопатина. За героический труд этим педагогам была объявлена благодарность.

Северные сёла Камчатки наконец стали получать подготовленные кадры медработников на шестимесячных курсах «рокковских» сестёр (Российского общества Крас-

ного Креста) из числа местного населения. Так, заметка «Национальные кадры медработников» сообщала о выпуске «медсестёр-националок» села Тигиль. На «отлично» в 1936 году обучение завершили Шмагина, Григорьева и Уксусникова, за что были премированы. Все выпускники были трудоустроены: пятерых направили в пункты первой помощи в оседлых и кочевых колхозах, одну — на фельдшерский пункт, ещё одну — в районную больницу [18].

Как врачи на страже здоровья стояли

Здравоохранение советской Камчатки развивалось, расширялась сеть медицинских учреждений, внедрялись новые методы лечения больных. Для сравнения приведём показатели 1934 и 1936 годов.

Строительство больницы в посёлке Индустриальном, 1936 год.

В 1936 году в Камчатской области насчитывалось 50 больниц, двумя годами ранее их было только 32, количество фельдшерских пунктов в 1936 году достигло 50, в 1934-м их было 33.

Значительно увеличилось и количество больничных коек: их стало 610 вместо 399. В 1936 году на страже здоровья жителей области стояли 86 врачей и 118 работников среднего медперсонала, а в 1934 году — 36 и 60 соответственно [15].

Большинство врачей стремилось работать в городе, но даже в областном центре условия их существования нельзя было назвать комфортными. Так, жизнь зубного врача Бененсона шла буквально без отрыва от производства. С утра он принимал больных, а вечером располагался в своём зубоврачебном кабинете на отдых, ночевал он также прямо на рабочем месте. Не лучше были условия и у врача Швецовой — специалиста по заразным болезням. Она жила в красном уголке больницы. Доктору Волгину повезло — его вместе с уборщицей столовой и инструктором Осоавиахима поселили в однокомнатную квартиру. А вот медработникам Казаковой, Гитлин и Клименко предоставили квартиры без окон, без печей и с протекающей крышей.

В июне 1934 года новую партию врачей, приехавших в Петропавловск на пароходе, встретили очень тепло и душевно. Сразу после прибытия пять медицинских работников

направились в баню. Близился вечер, баня закрывалась, но сердобольная уборщица разрешила женщинам помыться. В самый разгар водных процедур в дверь стали ломиться. Громкие крики администрации, грозившей вызвать милицию, вынудили женщин побыстрее завершить помывку. «Мокрые и залепленные мылом женщины бросились одеваться. Но милиция была уже вызвана и с доблестной поспешностью явилась на место происшествия. “Кого тащить?” — бодро спросили они. И злополучных работников науки поволокли в отделение. Только звонки в облздрав и предъявление документов спасли врачей от ожидавшего их ночлега в милиции» [24].

Воспитатели и медицинские сёстры яслей Петропавловска-Камчатского, 1930-е годы.

Алексеева, заведующий подотделом охраны материнства и младенчества облздравотдела, сообщала о неуклонно увеличивавшейся сети детских яслей. В 1934 году их было 45, а в 1936-м стало уже 87. Количество коек с 1 330 увеличилось до 1 935. Значительная часть яслей располагалась в палатках. К сожалению, специально оборудованных помещений для детских учреждений ещё не было. «Жители улицы Микояновской приводили своих детишек в ясли, размещенные в здании неполной средней школы им. Толстого. С началом учебного 1936/37 года ясли были закрыты. Управление АКО не смогло незамедлительно отреагировать на проблему и предоставить другое помещение. И теперь работники акционерного общества не знали, куда пристроить своих детей» [17].

Первые детские ясли на бескрайних просторах олюторской тундры открылись в июле 1936 года. Мамы-северянки поначалу побаивались отдавать своих малышей на воспитание русской женщине, но в скором времени они по достоинству оценили работу нового учреждения. Первыми воспитанниками яслей стали 11 ребятишек пастухов-коряков первого и второго табунов. В яслях дети получали вкусную и здоровую пищу, свежий хлеб, выпекавшийся в хлебопекарне при яслях. Детишки ежедневно принимали

Кормление детей в яслях. Петропавловск-Камчатский, 1930-е годы.

ванну. Поначалу и мамы, и малыши относились к купанию с недоверием, но потом очень быстро привыкли к водным процедурам. Детишки коряков стали носить не кожаную, а тканевую одежду. Ясли были организованы стараниями директора Олюторского оленеводческого совхоза.

Коряки устья реки Вывенки тоже радовались приятному сюрпризу. К ним в стойбище привели... корову. До этого момента северяне никогда не видели этих диковинных животных, не пробовали вкуса их молока. Бурёнку Красульку для коряцкого стойбища выделила ферма Олюторского райинтеграла. Из Тиличик её привёл парторг Лосев. Его супруга научила северян доить бурёнку. «Молоко пришлось корякам по вкусу. Теперь дети вывенских коряков пьют молоко Красульки» [8].

В августе 1937 года были опубликованы планы развития здравоохранения Камчатской области. Ожидалось, что к концу 1942 года территория покроется сетью новых родильных домов, фельдшерских пунктов, детских яслей, откроются новые больницы и курорты. Предусматривался рост коечной сети в три с лишним раза. Должно было увеличиться и число родильных домов. Предполагалось строительство школы медсестёр на 50 человек, семи крупных амбулаторий, областной поликлиники на 18 кабинетов, 18 женско-детских консультаций с молочными кухнями в райцентрах и комбинатах. Таким был план создания специальных лечебных учреждений в третьей пятилетке. По нему намечалось построить областную детскую амбулаторию в составе пяти кабинетов, областной вендиспансер, дезостанцию-пропускник, областной тубдиспансер и проч. В третьем пятилетнем плане было решено соорудить бальнеологический курорт на 100 мест в районе селения Малки и Начики на источниках нарзанного типа. В долине реки Камчатки тоже было запроектировано строительство санатория на 100 мест. А ведь до сего времени на полуострове не было даже небольшого курорта [3].

Как в Петропавловске-Камчатском скорая помощь появилась

В первых числах нового 1937 года облздравотдел организовал в Петропавловске-Камчатском самостоятельную скорую помощь. Пять врачей и две медицинские сестры заступили на круглосуточную вахту сохранения здоровья и жизни жителей города. В их распоряжение поступили специально переоборудованная автомашина и лошадь с повозкой. До этого времени неотложную помощь оказывали врачи больницы и поликлиники. Врачей вызывали по телефонному номеру 306 [22].

Жители села Малка, члены общества РОКК, обязались вырастить и выкормить к зиме 13 щенков для организуемой ими санитарной нарты Красного Креста [16].

Как душевнобольные больницу поджигали, а покойники за справками приходили

Всё чаще и чаще жители Петропавловска-Камчатского сталкивались с неадекватным поведением некоторых своих сограждан. Они, «буйнобольные» и помешанные, подлежали отправке на материк, в специализированное медицинское учреждение. Добираться туда предстояло на пароходе,

в сопровождении медработника. Но если капитан судна узнавал о таком возможном пассажире, он категорически отказывался брать на борт человека с «чуждинкой». В горбольнице не было изолированного помещения, куда можно было бы поместить людей с больной психикой, поэтому их размещали в обычных палатах. Каких только сюрпризов не преподносили они своим соседям: то в порывах припадка кидались избивать их, то пытались поджечь здание. Ответственность была всерьёз обеспокоена такими инцидентами и ставила перед городским советом вопрос об устройстве специального барака для буйнобольных [2].

28 августа 1935 года Усть-Камчатское бюро записи актов гражданского состояния в приложенной к записи медицинской справке засвидетельствовало любопытный факт: «Дана сия справка Николаеву А. И. в том, что он болел декомпенсированным пороком сердца, туберкулезом легких и умер 27/VII-35 года в 5 часов 55 минут утра. Фельдшерница Шнейер». «В котором часу и когда явился покойный гражданин Николаев за этой справкой — неизвестно, но, во всяком случае, этот факт заслуживает внимание научного мира и в первую очередь, облздрави, руководящего подбором медицинских кадров на местах» [14].

Сейчас эти невыдуманные истории кажутся нам занимательными, а восемьдесят лет назад они были знаменательными для жителей нашего прекрасного и сурового края.

Список использованных источников

1. А. Д. Рентгеновский кабинет // Камчат. правда. — 1936. — 28 июля (№ 172).
2. Важный вопрос // Камчат. правда. — 1938. — 8 янв. (№ 6).
3. Вечтомов. Что надо сделать по здравоохранению // Камчат. правда. — 1937. — 14 авг. (№ 180).
4. Врач Арсентьев. Обезболивание родов // Камчат. правда. — 1936. — 4 апр. (№ 78).
5. Врач Дружинин. О руководстве районными больницами // Камчат. правда. — 1938. — 10 июня (№ 131).
6. Врач К. Мищенко. Первое переливание крови на Камчатке // Камчат. правда. — 1934. — 23 авг. (№ 127).
7. Врач Карпова. Рост рождаемости в Елизове // Камчат. правда. — 1937. — 18 мая (№ 110).
8. Вывенские коряки завели корову // Камчат. правда. — 1936. — 21 янв. (№ 17).
9. Г. Ч. Соревнование матерей // Камчат. правда. — 1934. — 3 янв. (№ 3).
10. Главацкая. Больные в холодном помещении / Главацкая [и др.] // Камчат. правда. — 1938. — 12 февр. (№ 35).
11. Дежурный врач Новокрещенова. Спасли жизнь женщине // Камчат. правда. — 1939. — 20 авг. (№ 190).
12. Дейнека. Надо оборудовать консультацию // Камчат. правда. — 1937. — 2 июля (№ 144).
13. Дубинский, А. Роды на стуле / А. Дубинский // Камчат. правда. — 1937. — 10 мая (№ 103).
14. Евг. Тен. Покойник пришёл за справкой // Камчат. правда. — 1936. — 15 янв. (№ 12).
15. Зав. Облздравом Скоморохов. Состояние здравоохранения // Камчат. правда. — 1936. — 4 окт. (№ 229).
16. Коллегин. Санитарная нarta // Камчат. правда. — 1937. — 10 мая (№ 103).
17. Мать. Будут ли открыты ясли? // Камчат. правда. — 1936. — 10 сент. (№ 209).
18. Национальные кадры медработников // Камчат. правда. — 1936. — 6 июля (№ 154).
19. Открыта санитарно-гигиеническая лаборатория // Камчат. правда. — 1936. — 21 авг. (№ 192).
20. Родильный дом и больница для Большерецка // Камчат. правда. — 1939. — 14 мая (№ 108).
21. Свитка, Ю. Новое в употреблении зубного порошка / Ю. Свитка // Камчат. правда. — 1938. — 21 дек. (№ 290).
22. Скорая помощь // Камчат. правда. — 1937. — 8 янв. (№ 6).
23. Суд над врачом Арсентьевым // Камчат. правда. — 1936. — 5 сент. (№ 205).
24. Тамигучи, С. Случай в бане // Камчат. правда. — 1934. — 4 июня (№ 127).
25. Тулупов. Обезболивание родов на Чукотке // Камчат. правда. — 1937. — 8 июня (№ 127).
26. Физиотерапевтический кабинет // Камчат. правда. — 1936. — 9 мая (№ 105).

Фотографии из фонда Камчатского краевого объединённого музея.
Материал поступил в редакцию 07.11.2018 г.

Сведения об авторе: Гаврилова Наталья Сергеевна, научный сотрудник Камчатского краевого объединённого музея (г. Петропавловск-Камчатский).

Контактные данные: e-mail: natalia.muse@yandex.ru; тел. (4152) 42-54-12.